

На правах рукописи

Антонов Валерий Александрович

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВНОСТИ
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2005

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Севастьянова Алла Александровна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мохначева Марина Петровна,
кандидат исторических наук, доцент
Солнцев Николай Игоревич

Ведущая организация

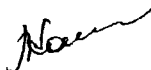
Институт российской истории РАН

Защита состоится 15 сентября 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.164.04 при Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете по адресу: 603905, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Автореферат разослан «9» августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Л.А. Колесникова

2006-4
10261

1

2159096

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

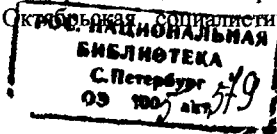
Актуальность темы исследования. В настоящем диссертационном исследовании мы обращаемся к проблеме значения пласта археологических древностей в исторической мысли провинции Европейской России во второй половине XVIII – начале XX вв. Изучение опирается на представление об археологических древностях разных русских местностей, как части провинциальной исторической мысли, то есть комплекса научных знаний о прошлом, сформировавшегося в местной, нестоличной, социокультурной среде в изучаемый период. Понятием «*археологические древности*» в настоящем диссертационном сочинении обозначаются археологические памятники и вещественные источники, в том числе – обнаруженные в ходе археологических работ.

Актуальность изучения археологических древностей – неотъемлемой части отечественной провинциальной исторической мысли – обусловлена в первую очередь необходимостью рассмотрения развития исторической мысли на местах, вдали от научных центров, в сегодняшнем контексте культурно-исторического наследия регионов и губерний Европейской части России. В современном социально-политическом и экономическом развитии любого региона важны исторические корни. В наши дни изучение проблемы археологических древностей в провинциальной исторической мысли во второй половине XVIII – начале XX вв. невозможно без понимания особенностей исследовательской традиции каждой отдельно взятой губернии изучаемого ареала. Научная актуальность настоящей диссертации обусловлена также слабой изученностью традиций исследования археологических древностей в провинциальной исторической мысли. Многообразие культурно-исторического наследия провинциальных губерний Европейской части России, раскрываемое на примере проблемы археологических древностей в исторической мысли российской провинции, важно также и с точки зрения понимания мировоззренческой составляющей единой исторической картины.

Объектом в настоящей диссертации является история конкретного раздела отечественной исторической науки второй половины XVIII – начала XX вв. Таковым выступает местная историческая мысль по проблемам изучения археологических древностей в России.

Предметом изучения стали археологические древности, вошедшие в сферу исследовательского интереса провинциальной исторической мысли ряда губерний Европейской части России в указанный период. Кроме того, к предмету изучения прямое отношение имеет деятельность местных исследователей и исследовательских сообществ в условиях провинциальной культурной среды, результаты их деятельности по собиранию и исследованию археологических древностей и изучению проблем краевой и отечественной истории.

Хронологические рамки. Нижняя хронологическая граница (вторая половина XVIII века) определяется временем возникновения провинциальной историографии России. Для историков, живших на местах, в разных губерниях, вновь образованных в екатерининское время в XVIII веке, вследствие отсутствия традиционных письменных источников для самого раннего периода истории, изучение археологических источников способствовало воссозданию важных вех единой исторической картины, как отдельных регионов, так и всего государства в целом. Верхний хронологический рубеж замыкается 1917 г., когда Октябрьская социалистическая революция и

последовавшая за ней революционная ломка прежних научных представлений и систем, особенно в историческом знании, идеологически прервали плодотворно-поступательное направление развития отечественной исторической мысли как в прежних столичных научных центрах, так и в провинции. В целом, значительный хронологический охват обусловлен историей зарождения и развития исследовательского интереса к археологическим древностям в провинции.

Территориальные рамки настоящего диссертационного исследования охватывают центральную часть страны, собирательно называемую «российская провинция». Территория Европейской России, структурирована по региональному и административно-территориальному принципу, в качестве единицы первого принята «регион» в историко-экономических рамках, а в качестве единицы второго принята «губерния» в территориальных рамках, утвержденных губернской реформой 1775 г. Поскольку общее, типичное проявляется через частное, в диссертации выбрана для анализа провинциальная историческая мысль шестнадцати губерний в четырех регионах Европейской России. Взятые для рассмотрения регионы Центра (Владимирская, Гульская, Рязанская губернии), Северо-запада (Вологодская, Псковская, Новгородская, Смоленская губернии), Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская, Вятская, Саратовская губернии) и Черноземья Европейской России (Тамбовская, Пензенская, Воронежская, Курская губернии) объединяет общность, в первую очередь, наиболее важного для нас – исторического, а затем и социально-экономического и культурного развития, что позволяет выявить общие тенденции. В то же время провинциальная историография анализируемых регионов неравнозначна как по тематике исследований, так и по уровню научной деятельности, что дает возможность для их сравнительной характеристики.

Степень изученности темы. Уровень научного изучения археологических древностей в провинциальной исторической мысли Европейской России второй половины XVIII – начала XX вв. в историографическом обзоре диссертации рассматривается по трем направлениям:

1) изучение предшествующими историками развития археологического знания, назовем его, условно, в рамках настоящего обзора, *историографией археологии*;

2) современная областная историография, посвященная истории края, где археология занимает определенное место, назовем его *краеведческой историографией археологических древностей*;

3) изучение российской провинциальной историографии в целом, на широком материале разных краев, губерний и областей, где собственно археологическому материалу отводится ровно столько места, сколько он занимал в трудах провинциальных историков, начиная со второй половины XVIII в. Назовем это направление в настоящей работе собственно *провинциальной историографией*. Именно в русле этого направления выполнено настоящее диссертационное сочинение.

Уже в 90-е годы XIX в. появился объемный труд «Опыт русской историографии» В.С. Иконникова, который впервые собрал огромный, в том числе и провинциальный, библиографический материал. Иконников впервые назвал имена провинциальных историков XVIII в. – П.И. Рычкова, В.В. Крестинина, А.И. Фомина¹. Другой историк, А.Н. Пыпин, в работе «История русской этнографии» сделал обзор сочинений местных исследователей, добавив к ним труды историков провинции А.А. Засецкого,

¹ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1. Кн. 1. 115, 573-575

Ф. Дильтея, Н.С. Сумарокова². Труды Иконникова и Пыпина можно считать началом в изучении интересующего нас направления.

На рубеже XIX-XX вв появились первые попытки обобщения развития археологической науки в России в целом. Это были работы Д.Н. Анучина «Историческая записка о деятельности Московского археологического общества за первые 25 лет его существования» и Н.И. Веселовского «История императорского археологического общества за первые 50 лет его существования». В указанных работах лишь упоминались отдельные провинциальные исследователи археологических древностей своего края, без какого-либо анализа их научных поисков. В своей работе Н.И. Веселовский называл всего 6 «провинциальных труженников на поприще археологии, которые заслуживают упоминания» – Макарова и Тихомирова (Рязанская губерния), Ушакова (Тверская губерния), Берха (Пермская губерния), Леопольдова (Саратовская губерния) и Дмитрюкова (Курская губерния)³.

В 1900-1917 гг. появился ряд статей, авторы которых ставили вопрос о необходимости изучения местной истории, важной составной частью которой были памятники археологии. Среди них отметим статьи столичных исследователей И.Н. Бороздина, О. Вильчинского, В.В. Жерве, И.А. Шляпкина⁴. Важно, что и сами провинциальные исследователи осознавали важность указанного вопроса и также подводили определенные итоги изучения своих регионов в археологическом отношении и воссоздания истории своего края с применением археологических источников. В указанном ключе интерес представляют работы В.И. Ассонова (Калуга), А.Н. Вершинского (Тверь), В.Д. Емельянова (Вятка), А.Н. Норцова (Тамбов), И.И. Проходцова (Рязань) и М.П. Трунова (Воронеж)⁵. При этом большинство указанных работ все же носили фактографический характер и представляют интерес, скорее, как источники по теме настоящего диссертационного сочинения.

В 1920-е–1930-е гг. появились общие историографические обзоры, содержавшие анализ состояния археологической науки, впервые выполненные уже в новой – советской археологии С.А. Жебелевым, В.А. Городцовым, К.Э. Гриневичем, В.И. Равдоникасом и М.Г. Худяковым, уделившими основное внимание, прежде всего, общей характеристике истории и методологии археологии как науки в России. Аспект исследования археологических древностей на местах силами провинциальных исследователей непосредственно не рассматривался и упоминался лишь вскользь при повествовании об изысканиях ведущих столичных ученых⁶.

² Пыпин А.Н. История русской этнографии. СПб., 1890. Т.1. С.127-134.

³ Веселовский Н.И. История императорского археологического общества за первые 50 лет его существования 1846-1896. СПб., 1900. С.3-4.

⁴ Бороздин И.Н. Из области русских археологических открытий // Вестник Европы. 1910. №12. С.319-327. Его же. Некоторые итоги русских археологических исследований последних лет // Древности. Труды МАО. 1911. Т.23. Вып.1. С.51-65. Вильчинский О. Подвиги археологии в XIX в. // Деятельный век: Обзор науки, техники и политических событий. СПб., 1900. С.220-259; Жерве В.В. Археологические раскопки в России в 1902 г. // Исторический вестник. 1903. Т.92, июнь. С.1061-1066, Шляпкин И.А. Об изданиях сборника древних вещественных находок // Труды I областного археологического съезда (Ярославль). М., 1902, протокол С.52-54.

⁵ Ассонов В.И. О важности изучения местной истории // Известия Археологического съезда Московского археологического института. 1913. Заседание 28 мая. С.17-18; Вершинский А.Н. Необходимость изучения местной старины // Тверская старина. Старица. 1912. №1. С.5-8; Емельянов В.Д. О необходимости изучения Вятского края в археологическом отношении // Труды Вятской ГУАК. 1910. Вып. 2/3, реферат и сообщение. С.1-17; Норцов А.Н. Проект программы для «Истории Тамбовского края» // Известия Тамбовской ГУАК. 1901. Вып. 44. С.117-119; Проходцов И.И. О деятельности Рязанской Ученой Архивной Комиссии в первое двадцатипятилетие (1884-1909) // Юбилей двадцатипятилетия Рязанской Ученой Архивной Комиссии. Рязань, 1911. С.1-25; Трунов М.П. К организации изучения Воронежского края в археологическом отношении // Труды Воронежской ГУАК. 1908. Вып. 4, журн. Засед., прил. С.15-18.

⁶ Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч.1. История археологического знания. Пг., 1923; Городцов В.А. Археология. Т.1. Каменный период. История развития знания археологических памятников. М., Пг., 1923. С.78-84; Гриневич К.Э. Опыт методологии археологической науки. Севастополь, 1926; Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры

Значительный историографический интерес представляет один из первых опытов анализа развития русской археологии, предпринятый историком и археологом, специалистом по древностям Поволжья МГ Худяковым в монографии «Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов», изданная в 1933 г. Исследование содержит объемный материал о деятельности археологов и различных учреждений, связанных в той или иной степени с археологией. Автор, в соответствии с воюющей парадигмой классовой борьбы как движущей силы в истории, пытается в большинстве случаев дать всем этим явлениям классовую оценку. В работе есть интересные данные о том, как археологи начала 30-х гг. XX в. рассматривали наследие, полученное ими от своих предшественников. Но там же прослеживается характерная для времени гипертрофированность классового подхода, как основополагающего момента для суждения о дореволюционных исследованиях.

Характерным свидетельством ошибочной оценки советской историографией 1930-х гг. деятельности археологов-исследователей дореволюционного периода является характерная коллективная статья А.В. Арциховского, М.В. Воеводского, С.В. Киселева, С.П. Толстова «О методах вредительства в археологии и этнографии» опубликованная в журнале «Историк-марксист» в 1937 г. Авторы статьи замечали, что «Археология и этнография до революции владели жалкое существование и за редкими исключениями не выходили за пределы простого собирательства и коллекционерства»⁷. Подобное представление продолжало доминировать в советской историографии достаточно долгое время.

В 1940-х–1960-х гг. в советской литературе было опубликовано большое количество статей, излагавших «итоги изучения» республики, края, области, района или «итоги работ...» института, отдела, сектора, экспедиции, отряда и т.п., а также работы по итогам исследования отдельных археологических культур и эпох. Достаточно полный их библиографический перечень содержит серийное издание «Советская археологическая литература Библиография»⁸. Отметим, что в указанный период кое-где на местах начинается изучение истории развития интереса к прошлому своего края. Так, историю становления и развития археологического знания в Воронежском крае трудами Воронежской ученой архивной комиссии исследовали С.Н. Замятин, А.Ф. Шоков, а позднее – А.М. Аббасов⁹.

В многоотомных «Очерках по истории исторической науки в СССР» (1955–1963) были представлены материалы А.В. Арциховского по истории дореволюционной русской археологии, рассматривавшейся по хронологическим отрезкам, в целом соответствующим общей периодизации русской истории¹⁰. Для указанных очерков характерны идеализация деятельности некоторых дореволюционных исследователей, например – И.Е. Забелина, и приуменьшение вклада в развитие археологической науки

Известия Государственной академии истории материальной культуры, 1930 Т.7 Вып.3-4, Равдоникас В.И. История первобытного общества Л, 1939

⁷ См. Арциховский А.В., Воеводский М.В., Киселев С.В., Толстов С.П. О методах вредительства в археологии и этнографии // Историк-марксист 1937 №2 С.78

⁸ Советская археологическая литература Библиография, 1918-1940 М.-Л., 1965, 1941-1957 М.-Л., 1959, 1958-1962 Л., 1963, 1963-1967 Л., 1975

⁹ Замятин С.Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем (раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910-1915 гг.) // Советская археология 1946 Т.VIII С.9-50, Шоков А.Ф. Первые раскопки скифских курганов в бассейне Среднего Дона // Известия ВПИ Воронеж, 1954 Т.XV, Аббасов А.М. Воронежская ученой архивная комиссия и ее исследования по истории г. Воронежа (1900-1918) // Из истории г. Воронежа Воронеж, 1984 С.99-114

¹⁰ Арциховский А. В. Археология // Очерки по истории исторической науки в СССР М., 1955 Ч.1 С.525-535, Ч.2, М., 1959 С.614-632, Ч.3 М., 1963 С.586-596

целого ряда других, прежде всего – А.С. Уварова. Вместе с тем, именно Арциховский одним из первых назвал некоторых провинциальных исследователей.

В 1950–1970-х гг. большое внимание историографии археологии уделял А.Л. Монгайт. Он дал характеристику направлениям дореволюционной археологии в свете современных исследований, показал преемственность русской и советской археологических школ. В его работе приводятся краткие биографические сведения об исследователях¹¹.

На современном этапе историографии основной вклад в разработку истории отечественной археологической науки и историографии русской археологии внес А.А. Формозов. Именно с именем А.А. Формозова принято связывать формирование *историографии русской археологии*. С 1961 г., начиная с работы «Очерки по истории русской археологии», он стал создавать объективную периодизацию истории отечественной археологии, свободную от социологизаторских схем, на собственном специфическом материале науки. В течение 1961–1986 гг. Формозов создал серию публикаций, обобщенных в монографии «Страницы истории русской археологии»¹². По мнению Г.С. Лебедева, до конца 1980-х годов А.А. Формозов остался едва ли не единственным и наиболее авторитетным исследователем отечественной археологической историографии¹³. Формозов, уделил основное внимание крупнейшим исследовательским центрам – Москвы и Петербурга, на фоне которых огромный пласт материалов провинциальных исследователей (кроме некоторых киевских и муромских) остался, однако, вне поля зрения ученого¹⁴. Тем не менее, он сделал первый важный шаг в становлении истории отечественной археологии, как самостоятельной отрасли археологического знания.

Воронежский историк А.Д. Пряжин в своей монографии исследовал советский период отечественной археологии до 1930-х гг. Он уделил некоторое внимание региональному аспекту (конкретно – воронежскому)¹⁵.

Периодизация, базирующаяся на революции 1917 г. как отправной точке изучения отечественной археологии, господствовала в отечественной историографии до начала 1990-х гг. В последние годы, однако, возможность прямого переноса вех политического развития на область истории науки и культуры отвергается. Так, исследователь сибирской археологии В.И. Матющенко подчеркивает черты преемственности (организационной, методической, кадровой) между до- и пореволюционными работами с историческими древностями в России¹⁶. На новом уровне проблема была рассмотрена Г.С. Лебедевым в указанной монографии. Лебедевым были выделены и охарактеризованы основные археологические центры и организации Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Казани, Тифлиса. Впервые было рассмотрено взаимодействие научных школ и дана оценка уровня развития археологии на рубеже XIX–XX вв. Подробно исследуются археологические съезды, их

¹¹ Монгайт А.Л. Археология в СССР, М., 1955 С.38-44, 308-309, оп же Археология Западной Европы Каменный век. Гл.1 История и методика археологических исследований в Европе М., 1973 С.9-100; оп же Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР, 1963 №4. С.75-94

¹² Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии М., 1961, оп же Археология в Академии наук // Советская археология 1974 №2 С.3-13; оп же Страницы истории русской археологии М., 1986

¹³ См Лебедев Г.С. История отечественной археологии 1700-1917 гг. СПб., 1992 С.13-14

¹⁴ См подробнее Формозов А.А. Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии // Советская археология 1975 №4 С.9, Его же К истории археологических раскопок в Киеве в начале XIX в // Советская археология 1981 №1 С.312-313, Его же Муромские исследователи каменного века // Российская археология 2001 №2 С.144-149

¹⁵ Пряжин А.Д. Археология и археологическое наследие Воронеж, 1995, оп же Археология и археологическое наследие Воронеж, 1988, оп же Археология Наследие Воронеж, 1995

¹⁶ См Матющенко В.И. История археологических исследований Сибири (До конца 1930-х гг.) Омск, 1992 С.91 См также Клейн Л.С. Российская археология на переломе // Церковная археология Материалы I Всероссийской конференции СПб-Псков, 1995. С.86

деятельность и вклад в развитие русской археологической науки, деятельность ряда исследователей из провинции.

К периоду начала 1990-х гг был накоплен значительный опыт тематических обзоров. Вместе с тем, некоторые важные этапы формирования и развития российской исторической науки остались, фактически, неисследованными, в частности – значительный пласт региональных материалов провинциальных исследователей, местных научных центров и их взаимодействие с ведущими центрами науки. Эти материалы нуждаются в углубленном анализе и систематизации. Успешным примером одного из таких региональных исследований стала «Историография провинциальных древностей» – применительно к Курскому краю, осуществленная недавно С П Щавелёвым¹⁷. Труды С П Щавелева, посвященные историографии одного конкретного региона явились, несмотря на их ограниченный территориальный охват, тем не менее, примером в изучении археологических древностей историками одного края и фактом краеведческой историографии археологических древностей.

В сборниках «Очерки истории русской и советской археологии» Института археологии Российской Академии Наук (издаваемых с 1991 г.)¹⁸ для нашей темы важны работы Л.В. Алексеева об исследователях Смоленщины.

Начиная с 1980-х гг, исследователи из отдельных областных центров России изучают вопросы так или иначе связанные с темой настоящего диссертационного сочинения. В 1980 г. тамбовский археолог Л.И Чуистова дала оценку научной деятельности ИИ Дубасова, А.Н Норцова, П.Н Черменского в области изучения древней истории Тамбовского края и рассмотрела историю археологических исследований на Тамбовщине. Изучение истории развития провинциальной археологической мысли в Тамбовской губернии было продолжено В.А. Аленовой и Ю.А. Мизисом¹⁹.

История возникновения и развития интереса к прошлому родного края на материалах Тульской губернии посвящена монография Г.П. Присенко 1985 г., а также книга о деятельности выдающегося провинциального исследователя, первого историка Тульского края В.А. Левшина²⁰.

В русле изучения *российской провинциальной историографии* в целом, на широком материале разных регионов, где непосредственно археологическому материалу отводится столько места, сколько он занимал в трудах провинциальных историков, выполнена монография А.А. Севастьяновой 1998 г. А.А. Севастьянова обосновывает новое явление отечественной исторической мысли – провинциальную историографию, ее становление и первоначальное развитие. В монографии исследуется более ста произведений, созданных авторами из провинции, анализируются исследовательские приемы и научная деятельность провинциальных историков²¹.

¹⁷ Щавелев С.П. Историография провинциальных древностей (эскиз периодизации применительно к юго-востоку России) // Археология и история юго-востока Руси. Воронеж, 1993. С. 92, он же Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып.1 Предпосылки и становление региональной историографии, Вып.2 «Золотой век» губернского краеведения: 1860-е - 1910-е гг. Курск, 1997; Вып.3 Советское краеведение в провинции: взлёт и разгром (1920-е-1950-е гг.).

¹⁸ С 1991 г. Институт археологии РАН начал выпуск серии сборников «Очерки истории русской и советской археологии», в 1998 г. – сборник «Очерки истории отечественной археологии», в 2002 г. – третий выпуск этой серии. Сборники состоят из рядов статей и публикаций, отражающих историю археологической деятельности в стране в XVIII – XX вв. и показывающих основных исследователей того периода.

¹⁹ Чуистова Л.И. Древнейшее население Тамбовского края Тамбов, 1980, Аленова В.А. Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (IX в – 30-е гг. XX в.) Тамбов, 2002.

²⁰ Присенко Г.П. Проникновение в былое Тула, 1985, она же Просветитель В.А. Левшин Тула, 1990.

²¹ Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века М., 1998.

С 1990-х гг. в региональных сборниках статей разных научных конференций появился ряд статей, авторы которых изучали отдельные вопросы истории развития археологических исследований в отдельных областях Европейской России. Вопросы провинциальной археологической мысли в России первой половины XIX столетия на материалах работ пермского исследователя С.И. Сергеева рассматривал А.В. Жук; П.Г. Агрофонов изучал историю археологических изысканий в Ярославском крае в конце XIX – начале XX вв.; В.А. Бердинских уделял внимание различным вопросам исследования Вятского края силами местных исследователей²². Бердинских показал также роль губернских статистических комитетов в познании прошлого, одним из аспектов деятельности статистических комитетов был сбор сведений об археологических древностях губерний²³. В.П. Макарихин в ходе исследования губернских ученых архивных комиссий и их роли в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX века, отметил их вклад в исследование археологических древностей и нижегородскими краеведами²⁴.

Новейшие исследования, затрагивающие интересующую нас проблему, приведены в отношении отдельных конкретных регионов²⁵. Ряд работ 1990-х годов посвящен личностям выдающихся отдельных представителей провинциальной исторической мысли рассматриваемого периода²⁶.

Большой историографический интерес представляют некоторые новейшие примеры изучения провинциальной исторической мысли и памятников книжной культуры провинции в работах зарубежных авторов Такова, в частности, работа 2003 г. американского ученого Даниэла Кларка Уо, основанная на обстоятельном анализе библиотеки одного из вятских книжников, и качественно расширяющая знания о книжной культуре района²⁷.

²² Жук А.В. Провинциальная археологическая мысль в России в первой половине XIX в. (по работам С.И. Сергеева) // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе Пермь, 1994 С.129-138, Агрофонов П.Г. Из истории археологического изучения Ярославского края в конце XIX – начале XX вв. // Уваровские чтения I 1990. Муром. Тезисы докладов первых Уваровских чтений Муром, 1990 С.34-41, Его же Начало ярославской археологии // Археология Ярославского края. Вып.1 Рыбинск, 1998 С.5-10; Бердинских В.А. Первый историк Вятского края // Вопросы истории, 1988, №1 С.178-183, Его же. Ватские историки XIX – XX века // Вопросы истории, 1991, №12 С.212-215, он же Археология и кладонскачество (по материалам Вятского статистического комитета) // Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции (11-13 декабря 1990 года) СПб, 1993 С.43

²³ Бердинских В.А. Русская провинциальная историография второй четверти девятнадцатого века М., 1995

²⁴ Макарихин В.П. Нижегородская ученая архивная комиссия // Записки краеведов Горький 1988, он же ГУАК и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX века // История СССР 1989 №1 С.160-169, он же Губернские ученые архивные комиссии России Нижний Новгород, 1991

²⁵ Солнцева Н.И. Роль губернских ученых архивных комиссий в исследовании археологических памятников Верхнего Поволжья (По материалам Нижегородской и Тверской губернской архивных комиссий) Автореф. дисс. канд.ист.наук. Нижний Новгород, 1997, Разумцова Т.О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры М., 1990 С.89-104; Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции. Воронеж, 1985, Акиншин А.Н. Двадцать воронежских краеведов // Отчетное Краеведческий альманах М., 1997 Вып.9, С.296-297; Маркина Г.К. Организация Новгорода занимавшаяся краеведческой деятельностью в дореволюционный период // Новгородский исторический сборник СПб, 2003 Вып.9 С.494-506; Флейман Е. Краеведение в Поволжье. Кострома, 1995, Арсланова Ф.Х., Скукина Е.В. Роль Тверской ученой архивной комиссии в археологическом изучении Тверского края // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья Тверь, 1990 Вып.3 С.249-253, Малыгин П.Д. Некоторые проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Вып. 1 Тверь, 1994 С.116-128, Судаков В.В., Челябин В.П. Археологические исследования в Рязанской губернии в XIX веке // Скобелев и его время Тезисы межузовской научной конференции 21 февраля 1994 г. Рязань, 1994 С.73-75, и другие статьи на сходную тему в отдельных регионах

²⁶ Миронов В.Г. А.Ф. Леопольдов о курганах Камышинского уезда // Древности Волго-Донских степей Вып.2 Волгоград, 1992 С.162-166, Павлова И.Н. Память С.А. Локтошова // Древние культуры Подонцовья Вып.1 Луганск, 1993. С.11-27, Сенчурава Т.В. Муромский краевед Н.Г. Добрынин // Первый Муромский сборник Муром, 1993 С.157-178, Тельчаров А.Д. История о человеке (А.В. Смирнов и его время) Ярославль 1990, Азньтеше Т.Б. Евгений Болховитинов и изучение киевских древностей в первой половине XIX в. // Очерки истории отечественной археологии Вып.2 М., 1998 С.45-58, Жерев Н.Н. Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало изучения севернорусских древностей // Там же С.37-38, Поташина Н.А. Л.Б. Витберг и археологические экскурсии 1888-1890 гг. // Из истории Воронежского края Сборник статей Вып.12 / Отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2004. С.134-144.

²⁷ Уо Даниэль. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб, 2003

Таким образом, настоящий историографический обзор показывает, что, несмотря на определенную степень изученности разных отдельных сторон рассматриваемой проблемы, многие поставленные в диссертации вопросы остаются совсем нетронутыми и требуют серьезного исследования. Проблема существования и развития традиций изучения археологических древностей в провинциальной исторической мысли Европейской части России второй половины XVIII – начала XX вв. в научной литературе специально не ставилась, что и делает целесообразной настоящую диссертационную работу.

Цели исследования. Главной целью настоящей диссертации является исследование проблемы археологических древностей в провинциальной отечественной исторической мысли второй половины XVIII – начала XX вв., выявление и реконструкция основных вех в истории возникновения и складывания исследовательского интереса и научного использования вещественных источников, трактуемых современной научной традицией как археологические. Конкретная цель заключается в ответе на вопрос о существовании и специфике развития проблемы археологических древностей в провинциальной исторической мысли, попытке оценить уровень и динамику развития исследовательского интереса к археологическим древностям на территории провинциальных губерний Европейской части России во второй половине XVIII – начала XX вв.

В соответствии с поставленными целями предполагается решение следующих задач:

- изучить на основе анализа источников первые упоминания и проявление интереса к археологическим древностям в разных регионах, когда историческая мысль провинции переходит от простого собирания фактов к их осмыслению;
- выяснить на конкретных примерах и персоналиях особенности и обстоятельства развития традиций изучения археологических древностей в провинциальной культуре каждого рассматриваемого региона;
- исследовать факторы, влиявшие на возникновение и развитие исследовательского интереса к памятникам древности на местах;
- показать роль и место провинциальной исторической мысли для развития исторической науки, археологии и истории культуры России в изучаемый период

Теоретико-методологической основой работы составили принципы историзма и научной объективности, а также географический принцип. Первый из них дает возможность рассматривать предмет исследования во взаимосвязи с объективными процессами, происходившими в истории культуры Российской провинции. Принцип научной объективности стал основой комплексного источниковедческого и историографического анализа привлекаемых исторических источников. Географический принцип позволяет определить пространственные рамки исследования, а также вывить территориальные особенности изучаемой проблемы. Работа выполнена как историографическое исследование. Для раскрытия проблемы применялись общие принципы историографического анализа: выяснение проблематики исторических трудов; анализ источниковой базы и методов работы историков; определение способов распространения исторического познания. Предметно-тематический принцип положен в основу структуры глав диссертации. В основу структуры параграфов положен территориально-хронологический принцип.

Источниковая база диссертационного исследования представлена шестью группами опубликованных разнообразных материалов по истории, археологии и краеведению, большая часть которых принадлежит перу провинциальных деятелей,

историков и исследователей. Значительное количество источников представляет собой редкие издания XVIII – XIX вв., с которыми автор работал в фондах редких книг Государственной публичной исторической библиотеки (Москва), Российской государственной библиотеки (Москва), Государственного Исторического музея (Москва), Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и Государственного архива Рязанской области.

Особенностью источниковой базы является то, что основное место занимают источники историографического характера, а также источники общен исторического характера, которые могут быть интерпретированы как исторические и историографические.

Источники диссертации можно сгруппировать по видовому принципу в следующие *шесть* больших групп: авторские сочинения провинциальных историков; историко-географические материалы и описания; делопроизводственная документация центральных и провинциальных исследовательских учреждений; центральная и губернская периодическая печать; источники личного происхождения; материалы справочного и библиографического характера.

Первую и основную группу источников по теме настоящего диссертационного исследования представляют опубликованные авторские труды местных исследователей историко-краеведческого характера. Для каждой из выбранных для рассмотрения губерний можно выявить сочинения, относящиеся к провинциальной историографии, первые примеры которых относятся ко второй половине XVIII – началу XIX вв.: Д.И. Карманова о древностях Тверского края, А.А. Засецкого о Вологде, Николая Ильинского о древней истории Пскова, труды Евгения Болховитина о древностях Воронежской, Новгородской и Псковской губерний, работа Н.А. Муракевича по истории Смоленска²⁸. Источниками о ходе последующего развития исторической мысли русской провинции в отношении проблемы изучения археологических древностей служат работы И.Ф. Афремова и И.П. Сахарова о древностях Тульской губернии, Д.Т. Воздвиженского, Д.П. Тихомирова и Д.И. Иловайского о Рязанском крае, А.И. Вештомова о Вятке, Л.Б. Вейнберга о древностях Воронежской губернии, Н.Ф. Окулич-Казарина о Пскове, В.С. Перельского о Новгородских древностях, Г.П. Петерсона по истории Пензенского края, В.А. Плетнева о древностях Тверской губернии²⁹. Произведения местных исследователей

²⁸ Карманов Д.И. Исторические известия Тверского княжества, почерпнутые из общих российских летописцев с приобщением от него новейших приключений. (1775) // Собрания сочинений, относящихся к истории Тверского края / Подг. В. Колосов Тверь, 1891, Засецкий А.А. Исторические и топографические известия по древности о России и частью о городе Вологде и его уездах. М., 1782, Ильинский Н. Историческое описание города Пскова и его древних пригородов 1790 СПб., 1790-1795 Ч.1-6; Болховитин (Евгений) Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии Воронеж, 1800; Его же Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода СПб., 1808; Его же Летопись Древнего славяно-русского княжеского города Изборска // Отечественные записки. 1825 Ч.22, №61 С 189-250, Муракевич Н.А. История губернского города Смоленска. Смоленск, 1804

²⁹ Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульского края в 2-х частях М., 1850, Сахаров И.П. Записка для обозрения русских древностей СПб., 1851, Его же Памятники Тульской губернии. СПб., 1851, Воздвиженский Д.Т. Исторические и археологические достопримечательности по Рязанской губернии // Исторический, статистический и географический журнал Ч.2 Кн.2 С.206-223, Ч.3 Кн.1 С.54-78 М., 1827, Тихомиров Д.П. Исторические сведения об археологических исследованиях в Старой Рязани М., 1844, Иловайский Д.И. История Рязанского княжества М., 1858, Вештомов А.И. История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 годы чрез 600 лет Казань, 1907, Вейнберг Л.Б. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии Воронеж. 1891, Окулич-Казарин Н.Ф. Путеводитель по музею Псковского Археологического Общества Псков, 1908, Его же Спутник по древнему Пскову Псков, 1911; Перельский В.С. Бытовые остатки насельников Ильменско-Волжского побережья и земель Велико-Новгородского государства каменного века. СПб., 1893; Его же Новгородские древности. Записка для местных изысканий Новгород, 1898; Петерсон Г.П. Исторический очерк Пензенского края. Пенза, 1882, Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903

позволяют выявить начальный уровень знаний об археологических древностях в провинции на первых этапах историографии в пределах изучаемого региона

Вторая группа источников объединяет историко-географические материалы и описания, это, прежде всего – топографические описания разных регионов России, представляющие собой документы анкетного характера, созданные в XVIII – начале XIX века и выполненные по определенной схеме (анкете) В территориальных рамках, рассматриваемых в диссертации, подобные историко-географические описания появились для Владимирской, Вологодской, Воронежской, Курской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тульской губерний³⁰ Они представляют собой документы, состоящие из материалов картографического характера, исторических, статистических и экономических описаний указанных регионов как в целом, так и их отдельных частей Среди этой группы источников отметим выдающиеся описания Тульской губернии В.А. Левшина и Рязанской губернии Т.Я. Воздвиженского, обобщившие исторические достижения своих предшественников В середине XIX в. были опубликованы «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба», в частности, М Барановича – о Рязанской губернии и В. Цебрикова – о Смоленской губернии. В конце XIX – начале XX вв в провинциальной среде появились произведения, которые также можно отнести к этой группе источников, например – «Историко-географический словарь Саратовской губернии», составленный А.Н. Минхом.

Третья группа источников, использованных в диссертации, – это материалы центральной и губернской периодической печати. По объему это самая многочисленная группа источников, привлеченных к исследованию Появление возможности публикации в изданиях центральных и местных научных обществ сыграло большую роль для научного становления многих исследователей из провинции, дало возможность местным исследователям взаимодействовать с единомышленниками, знакомить со своими открытиями, что стимулировало развитие научного подхода в провинциальной историографии³¹ В местной прессе к этой группе относятся, преимущественно, информационные заметки и репортажи об археологических древностях и исследованиях на местах, учреждении местных исследовательских обществ, прежде всего, на страницах «Губернских ведомостей» (с 1838 г.) и «Епархиальных ведомостей» (с 1864 г.), издававшихся во всех губерниях, рассматриваемых в диссертации В центральной прессе, начиная с первого десятилетия XIX в, материалы об археологических исследованиях в провинции и отдельные статьи провинциальных любителей древности печатались в «Вестнике Европы», «Северном архиве», «Русском историческом сборнике», «Сыне Отечества», «Журнале Министерства внутренних дел», «Журнале Министерства народного просвещения», «Русской старине», «Русском вестнике», «Северном вестнике»,

³⁰ См.: Дильтей Ф.Г. О тульском наместничестве // Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о Российской империи трудами Филиппа Генриха Дильтея обеих прав доктора и профессора. Ч.1 СПб., 1781, Полное топографическое описание Саратовского наместничества (1785) // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов На 1785 год СПб., 1790 Ч.6, Описание Тамбовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов На 1789 год СПб., 1790 Ч.6, Левшин В.А. Исторические, статистические, камеральные известия, относящиеся до Тульской губернии // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света 1807 Ч.1 Кн.1, 2, 4.2 Кн.1-3, 4.3, Кн.1, Ч.4 Кн.1-3, Воздвиженский Т.Я. Топографическое описание Рязанской губернии с краткими известиями о начале построения и названиях всех уездных городов с картами губернии и гербами // Там же: 1807 Ч.3. Кн.1-2

³¹ О роли периодики в развитии, в частности, научной мысли см. подробнее: Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн.1 М., 1998 С.86-121; Кн.2 М., 1999 С.12-88

«Вестнике археологии и истории»³² В диссертации перечисленные периодические издания привлечены за время с 1802 по 1917 г.

Важным подразделением указанной обширной группы источников являются научные издания *периодического характера*, относящиеся как к центральным, так и к провинциальным исследовательским организациям. Значительное место среди подобных источников занимают сведения, собранные и опубликованные губернскими статистическими комитетами (учрежденными в конце 1834 г.). Их сотрудники проявляли непосредственный интерес к истории своей местности и уделяли внимание археологическим древностям³³ Материалы статистических комитетов публиковались в «Журнале Министерства внутренних дел» и «Журнале Министерства народного просвещения», с 1838 г. – в «Губернских ведомостях», а также, в издаваемых комитетами ежегодных «Обзорах» (с 1870) «Памятных книжках» (1860-е гг.–1917) и периодических изданиях – «Трудах», «Записках» и «Сборниках» статистических комитетов конкретных губерний.

Большой объем информации несут документы, относящиеся к ведущим археологическим научным организациям это периодические издания Русского археологического общества («Труды», «Известия», «Записки»), Археологической комиссии при Министерстве Императорского двора («Материалы», «Известия», «Отчеты»), Московского археологического общества («Древности», «Материалы по археологии», «Археологические известия и заметки», «Труды комиссии МАО»). Важная информация об исследованиях в сфере изучаемого вопроса содержится в «Трудах» Всероссийских археологических съездов, а также в опубликованных результатах работ их предварительных комитетов, протоколах заседаний и каталогах археологических выставок. Всероссийские Археологические съезды (1869–1911), основанные А.С. Уваровым и проходившие раз в три года, играли важнейшую роль в развитии археологической науки в России, особенно в регионах, и содействовали зарождению археологического краеведения. Подготовка археологических съездов проводилась подготовительными комитетами, которые занимались также организацией научных экспедиций и археологических выставок к съездам. Материалы, отражающие ход предварительных работ, публиковались в «Трудах» подготовительных комитетов. Наряду с Всероссийскими съездами в начале XX в. проводились областные съезды с целью координации деятельности научно-исторических обществ отдельных регионов России С 1901 по 1909 год состоялись четыре областных съезда в Ярославле (1901), Твери (1903), Владимире (1906), Костроме (1909).

³² См., напр Евгений (Болховитинов) О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы (далее – ВЕ) 1813 №17 С 38
Бояркин А Городище на р Сыре // ВЕ 1820 Ч.108. №20; Ходаковский З.Д Розыскания касательно русской истории // ВЕ 1819 Ч.107 №20 С 277-302, Глаголев А.Г Записка о городищах, курганах и других старинных насыпях в Тульской губернии // ВЕ 1820 Ч.114, №23 С 184-191; Марков М.Н Письмо к редактору // ВЕ 1820 Ч.113 № 20 С 306-310, Открытие драгоценностей в Рязанской губернии // Северный архив СПб, 1822 Ч.3 С 175-176; Чертков А.Д О древних вечах, найденных в 1838 году // Русский исторический сборник. Т.П. Кн.3 1838 С.284-292, Ходаковский З.Д Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории // Сын отечества, 1820, № 33 С 288-312, Ляликов Ф.И Курганы, древние могильные насыпи и укрепления в Рязанской губернии // Журнал МВД 1837 №8; Елисеев А.К археологии и антропологии Ильменского бассейна // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП) 1881 № 214, Сидцын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП 1899. № 8 С 301-340; Белозерская Н. А Федор Григорьевич Солдцев // Русская старина. 1887 № 6, Марков Е Указарские городища на реке Воронеж // Русский вестник. Том 217 СПб 1891 С 124-135, Флеров. О древностях вологодских и зырянских // Северный вестник. 1804 №11 С 205-210, Иверсен В.М Заметка о Волосовской стоянке доисторического человека // Вестник археологии и истории. 1900 Вып 13 С 68-72

³³ См. Бочаров И. Об участии губернских статистических комитетов в разработке отечественной археологии // Труды I Археологического съезда СПб, 1869 Т 1

Значительный пласт источников указанной группы представляют материалы губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), начавших свою деятельность с 1884 г. Комиссии публиковали результаты своих научных изысканий на страницах «Трудов» и «Известий», наиболее интересные доклады и выступления на заседаниях или рефераты позволили проанализировать их содержательную сторону³⁴. Деятельность архивных комиссий также получила освещение в виде информационных обзоров на страницах центральных журналов, например – «Исторического вестника»

Помимо ГУАК, в ряде губерний были образованы научно-исследовательские общества, основное место в сфере исследовательских интересов которых занимали археологические древности края: в 1880 г псковские краеведы И И Васильев и К Г Евлентьев создали Псковское археологическое общество, которое занималось собиранием и изучением исторических источников и вело раскопки на Псковщине, охраняло памятники древности, издавал «Труды», путеводитель псковского музея, «Спутник по древнему Пскову», «Археологический указатель г Пскова и его окрестностей». В 1894 г., по инициативе новгородского краеведа В.С. Передольского было основано Новгородское общество любителей древностей, изучавшего древние памятники Новгородской губернии и издававшего «Сборники» и «Сообщения». В Туле при Палате древностей в 1898 г. возникло Тульское Историко-археологическое товарищество, работавшее в рамках духовного ведомства. С 1899 г оно публиковало результаты своих исследований в краеведческом сборнике «Тульская старина». Подобные сборники издавались в Костроме, Смоленске, Твери. Во всех рассматриваемых в диссертации губерниях издавались также историко-краеведческие сборники («Памятные книжки»), на страницах которых местные исследователи помещали статьи археологического содержания.

Интересными источниками являются материалы центральных, специализировавшихся на преподавании археологии, учреждений. Они важны как источники для изучения влияния академической науки на провинциальных деятелей и исследовательские сообщества на местах.

Четвертую важную группу источников диссертации составляют документы официального делопроизводственного характера, связанные с деятельностью центральных и провинциальных научных организаций, представленные документацией, включающей в себя: отчеты о составе и деятельности учреждений, протоколы общих собраний членов обществ и заседаний их распорядительных комитетов, ежегодные отчеты о деятельности, официальную переписку.

³⁴ Блинов Н.Н. К раскопкам в городе Сарепе на Оползани // Труды Вятской ГУАК 1910 Вып.2/3 С 137-141, Введенский С.Н. Вопрос о существовании города Воронежца в XII в // Труды Воронежской ГУАК 1904 Вып 2 С 56-67, Емельянов В.Д. О необходимости изучения Вятского края в археологическом отношении // Труды Вятской ГУАК 1910 Вып 2/3 С 1-17, Зайковский Б.В. Городище Бельджаме // Труды Саратовской ГУАК Т 24 Саратов 1908 С 33, Зверев С.Е. К вопросу о древнем Воронеже // Труды Воронежской ГУАК 1904 Вып.2 С 68-74, Крейтон В.Н. Случайная находка могилы владика близ с Аршибашево в Скопинском уезде, Рязанской губернии // Труды Рязанской ГУАК Т XX Вып 1 1905 С 85-89, Вып 2 С 207-212, Марков Е.Л. Древние татарские шедли Воронежской губ. (Программа для некоторых археол. исслед. мест-ого края) // Труды Воронежской ГУАК 1902 Вып.1 С 36-51, Минх Г.Н. О городище близ с Неклодовки // Труды Саратовской ГУАК Саратов 1911, Селиванов А.В. Отчет о раскопках в Старой Рязани // Труды Рязанской ГУАК Т III Вып 2 Рязань, 1889 С 159-163; Соколов Н.М., Попов П.И. Заметки о современном состоянии дюнных стопок в долине р. Клязьмы в окрестностях г. Вязники Владимирской губ. // Труды Владимирской ГУАК 1917 Т 17, сообщ. С 1-21 Сосновский К.П. Городища и курганы в бассейне верхнего течения р. Пела в пределах Обоянского уезда Курской губернии (с прил. археол. карты) // Труды Курской ГУАК 1911 Вып 1 Ч 1 С 299-320, Трунов М.П. К организации изучения Воронежского края в археологическом отношении // Труды Воронежской ГУАК 1908 Вып 4 С 15-18, Худяков М.Г. Исторический очерк города Малмыжа // Труды Вятской ГУАК 1916 Вып 1/2, отд 1, С 19-45, Черепнин А.И. Рязанские курганные группы, открытые за последние три года // Труды Рязанской ГУАК 1900 Т 14 Вып 2 С 48-69; Норikov А.Н. Археологические особенности Тамбовского края // Там же С 50-58, Его же Историко-археологическая карта Тамбовской губернии // Известия Тамбовской ГУАК Вып 50 С 59-100, Березнеговский С.А. Где находилась Онуза, в которой оставился станом Батый при походе на Рязанское княжество в 1237 г? // Известия Тамбовской ГУАК Вып 55 С 225-233

Определенный интерес представляют материалы, собранные губернскими церковными историко-археологическими комитетами и древлехранилищами Среди использованных в диссертации источников такого рода выделим документы Воронежского, Псковского, Тверского историко-археологического церковного комитетов, Новгородского церковно-археологического общества, церковного историко-археологического общества Саратовской епархии; Тверского историко-археологического музея; Церковно-археологического древлехранилища при Братстве св. Василия, епископа Рязанского; церковного древлехранилища при Пензенской духовной семинарии³⁵ Важную роль играют делопроизводственные материалы провинциальных научно-исследовательских организаций, прежде всего – журналы заседаний и отчеты о деятельности губернских ученых архивных комиссий, а также документы названных провинциальных археологических обществ³⁶, давшие возможность выявить тематику обсуждавшихся вопросов. Документы – отчеты и инструкции ведущих научных учреждений Русского археологического общества, Археологической комиссии при Министерстве Императорского двора, Московского археологического общества – показывают, что они оказывали научно-методическую помощь провинциальным исследователям, вели исследовательскую деятельность в провинции, осуществляли охрану памятников древности³⁷.

Пятая группа источников, использованных в диссертации, – это опубликованные источники личного происхождения эпистолярного и мемуарного характера. Важную роль в вопросе выявления взаимодействия «провинции» и «центра» играет переписка провинциальных и столичных исследователей, в которой затрагиваются такие аспекты взаимоотношений между деятелями провинции и столицы, которые не получили отражения в других группах источников. Примером таковой являются использованные в диссертационном сочинении переписка К Ф Калайдовича с А Ф Малиновским, З Д Ходаковского и М Н Макарова, митрополита Евгения Болховитинова и канцлера Н.П. Румянцева, П С Савельева и В В Григорьева, мемуары Ф Г Солнцева³⁸ Источники личного происхождения, не столь значительные по объему в источниковой базе диссертации, дают богатый материал для изучения личностей историков,

³⁵ См. Отчет о состоянии и деятельности Псковского церковного историко-археологического комитета за 1908/1909-1912/1913 гг // Псковские ЕВ 1910 № 11, ч. офиц. С 171-183, 1912 № 1, ч. офиц. С 10-16, №2, ч. офиц. С 25-31, №3, ч. офиц. С 40-48, 1911 Псков, (1913), 1912/1913, Каталог Музея Псковского церковно-археологического комитета Псков, 1914, Устав Воронежского историко-археологического церковного комитета [Утв 3-10 нояб 1900 г.] Воронеж, 1901, Отчет о деятельности Тверского епархиального историко-археологического комитета за 1902-1909 гг / Сост К В Орлов Тверь, 1903-1910; Устав Новгородского церковно-археологического общества // Труды Новгородского церковно-археологического общества 1914 Т 1 С 9-14, Устав церковного историко-археологического общества Саратовской епархии Саратов, 1913, Устав Тверского историко-археологического музея [Утв 14 авг 1898 г.] Тверь, 1915, Устав Церковно-археологического древлехранилища при Братстве св. Василия, епископа Рязанского [Утв 1901 г.] // Рязанские ЕВ 1901, 3, отд. офиц. С 32-34, Устав церковного древлехранилища при Пензенской духовной семинарии // Пензенские ЕВ 1902 № 1, ч. офиц. С 8-10

³⁶ См. Устав Псковского археологического общества Пеков, 1909, Отчет Псковского археологического общества за 1906-1915 гг / Сост Н Ф Окулич-Казарин // Труды ПАО 1906-1916 Вып 4-12, Отчет Новгородского церковно-археологического общества за 1913-1915 гг Новгород, 1914-1916, Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1912-1916 гг Кострома, 1913-1917, Отчет о деятельности Новгородского общества любителей древности за 1908-1915 гг / Сост И В Аничков // Сборник НОЛД 1909-1916 Вып 2-7, Отчет Общества изучения Смоленской губернии за 1912-1914 гг Смоленск, 1913-1915

³⁷ См., напр. Список вопросов от императорского Московского археологического общества, по которым желательны были бы ответы для составления археологических карт губерний М, 1888, Императорское Московское Археологическое Общество в первое 50-летие своего существования, 1864-1914 Под ред П С Уваровой и И Н Бороздина Т 2 М, 1916

³⁸ См. Калайдович К Ф Письма к А Ф Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии, с рисунками найденных там в 1822 г древностей М, 1823, Макаров М Н Переписка Доленин-Ходаковского и Макарова // Вестник Европы 1821 Ч 115 №4, Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Н П Румянцевым и некоторыми другими современниками Воронеж, 1868 Вып 1, Жизнь и труды П С Савельева, преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним В В Григорьева СПб, 1861, Солцев Ф Г Моя жизнь и художественно-археологические труды // Русская старина. XV СПб, 1876

неформальных дружеских связей или атмосферы внутри сообществ провинциальных исследователей и столичных ученых.

Шестую группу источников настоящей диссертации представляют материалы справочного и библиографического характера, вышедшие в разное время – краевые, тематические, персональные. В ходе работы были использованы библиографические указатели и списки литературы, опубликованные в дореволюционных, советских и современных изданиях. К наиболее ранним источникам этой группы относятся «Энциклопедический лексикон» 1835 г. и «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» 1903 г. Интерес представляют биографические и биобиблиографические словари, составленные в провинции – например, словарь А.В. Смирнова о выдающихся деятелях Владимирской губернии и И.В. Добролюбова – Рязанской губернии³⁹. Из источников советского периода мною использованы многотомные библиографические указатели «Библиография периодических изданий России. 1901-1916» и «Советская археологическая литература: Библиография. 1918-1981»; значительный библиографический материал, относящийся к теме настоящего диссертационного сочинения, содержится в новейшем библиографическом указателе, составленном Т.Н. Заднепровской⁴⁰.

Особую группу источников составляет разнообразная документация о конкретных полевых археологических исследованиях. Это, прежде всего, полевые дневники и записки, чертежи, схемы, карты, а также отчеты и описи археологических находок, предоставляемых провинциальными исследователями и обществами по результатам своих раскопок и разведок в центральные научные учреждения. Ведущие археологические центры – Московское археологическое общество и, особенно, Археологическая комиссия – издавали указанные сведения в своих «Отчетах», «Записках» и «Материалах», провинциальные исследователи часто публиковали полевую документацию о проведенных ими практических исследованиях в губернских изданиях.

Таким образом, источники исследования, во многом разрозненные и одновременно никогда не изучавшиеся, способны, тем не менее, высветить содержание и направление развития проблемы исследования археологических древностей в истории провинциальной исторической мысли второй половины XVIII – начала XX вв.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из первых опытов исследования проблемы археологических древностей в провинциальной отечественной исторической мысли второй половины XVIII – начала XX вв. В диссертации по-новому оценена роль ряда выдающихся провинциальных деятелей исторической мысли. В работе впервые дан полный анализ провинциальной исторической мысли на материалах шестнадцати губерний Европейской части России по вопросу изучения и научного использования археологических древностей. Сравнительный аспект исследования региональных особенностей в изучении археологических древностей также предложен впервые. Настоящее диссертационное исследование выполнено на основе обширного фактического материала, впервые в комплексе подвергнутого рассмотрению. На основе изучения собранного материала сформирована единая историографическая картина развития проблемы исследования

³⁹ Смирнов А.В. Уроженцы к. деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Вып.2. Владимир, 1910. С.1-51, Библиографический словарь ученых и художников уроженцев Рязанской губернии. Сост. И. В. Добролюбов, доп. С.Д. Яхонтов. Рязань, 1910.

⁴⁰ Русская археологическая литература. Библиографический указатель 1900-1917. Сост. Т.Н. Заднепровская. СПб., 2003.

археологических древностей в провинциальной отечественной исторической мысли второй половины XVIII – начала XX вв

Основные положения, выносимые на защиту:

1 В исторической мысли русской провинции во второй половине XVIII – начале XX вв существовали оригинальные традиции изучения и научного использования археологических древностей.

2 Наряду со вкладом выдающихся столичных и провинциальных деятелей в изучение археологических древностей на местах, важную роль сыграла самоорганизация научно-исследовательских сил провинции, выразившаяся в появлении археолого-краеведческих кружков, комиссий, обществ на рубеже XIX и XX веков.

3 Представители провинциальной исторической мысли рассматриваемых губерний участвовали в изучении археологических древностей и использовали полученные археологические материалы для исторических выводов.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в научных трудах по отечественной историографии и истории археологической науки. Полученные данные можно использовать в дальнейшем при изучении истории научной мысли и культуры Российской провинции. В учебно-педагогических целях материалы и основные выводы диссертационного исследования могут помочь при чтении курсов и подготовке учебных изданий, в том числе вузовских курсов по археологии, историческому краеведению, историографии.

Апробация работы. Полученные результаты обсуждены на заседании кафедры древней и средневековой истории отечества РГПУ, изложены в форме докладов на межрегиональных научно-практических конференциях: Вторые Яхонтовские чтения (23-25 октября 2003 г.); «Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси» (4-7 сентября 2003 г.); «Формирование профессионализма учителя на этапах довузовского, вузовского и послевузовского образования» (21-22 октября 2004 г.); Научная конференция, посвященная 120 летию учреждения в России губернских ученых архивных комиссий (22-23 сентября 2004 г.); Третьи Яхонтовские чтения (12-15 октября 2004 г.).

Публикации. Основные положения исследования отражены в пяти научных публикациях.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна и практическая значимость темы диссертации, проанализирована степень изученности проблемы в предшествующей историографии, обоснованы рамки исследования, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы её источниковая база и методологический инструментарий.

Первая глава «Предпосылки и история возникновения исследовательского интереса к археологическим древностям в России» посвящена истории зарождения, становления и развития археологического знания в России. Проведен анализ предпосылок и истории возникновения исследовательского интереса к археологическим древностям в России и сопутствующих аспектов изучения этой темы.

В первом параграфе рассматривается вопрос о древнейшей традиции, для чего исследуются первые упоминания археологических древностей в письменных источниках XI–XVII вв. Их анализ позволяет прийти к выводу о том, что указанный период был временем складывания предпосылок для возникновения археологического знания в России. В источниках XI–XVII вв. есть первые редкие упоминания о курганах и городищах, надмогильных изваяниях и древних горных разработках. В разных источниках XVII в. число таких упоминаний возросло, для указанного времени были характерны попытки найти практическое применение найденным древностям. Источники XVII в. часто называли памятники древности в ходе описания достопримечательностей разных земель. В указанный период известны первые попытки раскопок и истолкования случайно обнаруженных древностей. Названные попытки не носили научного характера – отсутствовал критический подход к фактам, преобладали легендарные и мифологические версии происхождения древностей, а полученные сведения не служили для каких-либо исторических выводов.

Второй параграф посвящен становлению археологической науки в России в XVIII – первой половине XIX вв. В первой половине XVIII в. проводились первые научные исследования по археологии в России, началось формирование исследовательского подхода к археологическим памятникам и понимания археологических древностей как исторического источника.

Для второй половины столетия характерно появление и развитие интереса к прошлому своего края в российской провинции, что, в частности, привело к формированию провинциальной исторической мысли. В XVIII в. были проведены первые целенаправленные раскопки в России, начали формироваться коллекции археологических древностей, был создан первый музей – Кунсткамера, приняты первые меры по реконструкции и охране памятников старины. В течение XVIII столетия и до его последней четверти основным районом археологических исследований была Сибирь. Важнейшая роль в этом принадлежала академическим экспедициям. В последней четверти XVIII в. исследовательский интерес ученых обратился к античным памятникам Причерноморья. Предпринимались первые попытки сопоставления результатов раскопок с данными этнографии и известиями античных авторов. В конце XVIII – первой половине XIX вв. в России был накоплен довольно значительный опыт в исследовании материальных древностей, а в качестве понятия общей науки о древних памятниках стал применяться термин «археология». Наибольшее внимание исследователей конца XVIII – первой четверти XIX вв. привлекли античные древности на юге России, в меньшей степени древности русские и восточные.

Успех «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина также способствовал развитию интереса к русским древностям и началу славяно-русской археологии. Большую роль в оформлении научного интереса к славяно-русским археологическим древностям в исторической мысли России первой половины XIX вв. сыграли А.Н. Оленин, К.Ф. Калайдович, Е.А. Болховитинов и другие. Важное значение для становления указанного направления оказала деятельность Э.Д. Ходаковского, который ввел в научный оборот новые виды археологических материалов, обратил внимание на материалы курганов и городищ. Ходаковский подошел к древностям Центральной России как к новому историческому источнику по истории славян. Таким образом, в XVIII – начале XIX вв. произошло становление археологической науки в России, что стало определенной предпосылкой для возникновения и развития

исследовательского интереса к археологическим древностям в провинциальной историографии.

В третьем параграфе рассматривается формирование научных археологических центров Москвы и Петербурга, их взаимодействие с провинцией в середине и второй половине XIX – начале XX вв. В указанный период отечественная археология обрела тематическую и организационную структуру, стали проводиться регулярные Всероссийские, затем и областные археологические съезды. Это в определенной мере стимулировало развитие интереса к археологическим древностям в провинции. Поэтому характерной тенденцией указанного периода было расширение научного интереса к археологии в регионах, в том числе – к древностям родного края. Следствием этого стало формирование исследовательских обществ на местах. В указанный период сформировались основные разделы, направления, местные центры и научные школы российской археологии. Столичные научные центры взаимодействовали с сформировавшимися провинциальными научными обществами. Началось преподавание археологии и подготовка специалистов в высших учебных заведениях. В третьей четверти XIX века в общих чертах сложилась георетическая основа русской археологической науки. За это время она прошла путь от понимания объекта археологического изучения как раритета, к пониманию его как информационного носителя, исторического источника, от науки отыскания, описания, коллекционирования и исследования «древностей» подошла к науке об исторических источниках.

Таким образом, появление, развитие и организационное оформление археологической науки в России явилось одним из важнейших факторов возникновения исследовательского интереса к археологическим древностям в провинциальной исторической мысли русской провинции.

Вторая глава «Изучение археологических древностей провинциальной исторической мыслью центрального и северо-западного регионов Европейской России второй половины XVIII – начала XX вв.» посвящена вопросу возникновения исследовательского интереса в провинциальной исторической мысли к археологическим древностям. Рассмотрение ведется на материалах Тульской, Рязанской, Владимирской, Вологодской, Псковской, Новгородской и Смоленской губерний.

В первом параграфе проводится исследование изучаемой проблемы в провинциальной историографии центрального региона на материалах Тульской, Рязанской и Владимирской губерний.

Интерес к памятникам археологии на территории Тульской губернии возник среди местных краеведов на рубеже XVIII-XIX вв., что прослеживается на примере работ Ф.Г. Дильтея и В.А. Левшина. На протяжении первой половины – середины XIX в. появились первые руководства к поиску и описанию древностей, здесь даже отмечаем попытки их критики. Начальные работы первой половины XIX в. тульских историков по археологии края зафиксировали и выделили на территории губернии объекты для археологических исследований. Научные археологические изыскания в полевых условиях начались в Тульском крае во второй половине XIX в. и были связаны с деятельностью Н.И. Троицкого. Рассмотрение археологических древностей Рязанской губернии началось в начале XIX века со случайной находки древнерусского клада на городище Старой Рязани. С того времени археологические памятники края стали привлекать внимание известных столичных ученых и местных любителей старины. С созданием в 1884 г. Рязанской учёной архивной комиссии археологические

исследования получили научность и систематичность В Рязанской губернии прошло научное становление известных археологов А В Селиванова, В Н Крейтона и В.А. Городцова А.И Черепнин составил программу систематических археологических исследований края и провел целый ряд полевых исследований Новый уровень исследования истории Рязанского края стал возможным благодаря включению в процесс познания богатейшего пласта вещественных источников, полученных сотрудниками Рязанской архивной комиссии в результате активизации археологических исследований в губернии в конце XIX – начала XX вв Исследовательский интерес к археологическим древностям Владимирской губернии, как показало рассмотрение изучаемого вопроса, возник в первой четверти XIX в и был связан с деятельностью как столичных, в большей степени, так и местных исследователей В середине XIX в археологические древности различных эпох Владимирской губернии стали активно исследоваться и использоваться для исторических построений известными учеными А.С. Уваровым и П.С. Савельевым. Во второй половине XIX в владимирские краеведы, во многом при содействии столичных исследователей, приступили к археологическим изысканиям Провинциальные любители прошлого Владимирской земли, такие как К Н Тихонравов, Н.Г. Добрынкин, Ф.Д. Нефедов, П.П. Кудрявцев в указанный период открыли и начали вести исследования ряда памятников археологии края В 1906 г во Владимире состоялся III областной историко-археологический съезд, значительный вклад в подготовку и проведение которого внес владимирский историк, краевед А В Смирнов.

Во втором параграфе рассматривается провинциальная историческая мысль изучаемого периода северо-запада Европейской России на примере Вологодской, Псковской, Новгородской и Смоленской губерний.

Первые сведения об археологических памятниках Вологодской губернии сообщил в 1782 г. провинциальный историк А.А. Засецкий, который попытался «вписать» историю родного города в историю России, что было новым веянием в провинциальной историографии Многочисленные археологические памятники Смоленской земли, особенно – курганы, привлекли внимание уже с XVI века. В конце XVIII – начале XIX вв. историю Смоленской земли с древнейших времен изучал провинциальный историк Н.А. Мурзакевич. Начало археологических исследований в Псковской и Новгородской губерниях относится к началу XIX века, когда Е.А. Болховитиновым и З.Д. Ходаковским были проведены первые полевые исследования и сделаны попытки исторических выводов на основе полученных археологических материалов. Возникновение интереса к вещественным памятникам прошлого в провинциальной историографии шло совместно с постепенным накоплением различных сведений об исторических древностях края. Во второй четверти XIX столетия в центральной и местной прессе появлялись статьи археологического содержания С 1850-х гг начинаются активные полевые исследования археологических памятников региона – таких, например, как памятники домонгольской архитектуры и Гнездовского курганного могильника на Смоленщине. Определенную роль в развитии археологических исследований северо-запада России сыграли известные археологи А.С. Уваров, В.И. Сизов, А.А. Спицын, В.Н. Глазов Так, археологические памятники Вологодской губернии с 40-х гг. XIX в изучали в основном столичные ученые и исследователи из других губерний Краеведческая деятельность, а также охрана и изучение памятников истории и культуры стали заметной областью общественной деятельности лишь во второй половине XIX века.

Важную роль в сборе информации об археологических древностях сыграли губернские статистические комитеты, послужившие кадровой базой для исследовательских обществ. Изучение археологических древностей в провинциальной исторической мысли региона поднялось на качественно новый уровень с образованием провинциальных археологических обществ во второй половине XIX – начале XX вв. В указанный период были организованы Псковское археологическое общество, Новгородское общество любителей древностей и Церковно-археологическое общество, Смоленское археологическое общество и Церковно-Археологический кабинет, Вологодская церковно-археологическая комиссия любителей истории и древностей и Общество изучения Северного края. Анализ материалов о деятельности губернских ученых архивных комиссий региона показывает, что в силу различных причин лишь Смоленская комиссия сыграла ведущую роль в исследовании археологических древностей Северо-Запада. В изучаемой провинции появился ряд ярких исследователей, изучавших древности своего края: С.П. Писарев, И.И. Орловский, Е.Н. Клетнова в Смоленске; И.И. Васильев, К.Г. Евлентьев, Н.Ф. Окулич-Казарин, Ф.А. Ушаков в Пскове; Н.Г. Богословский и В.С. Передольский в Новгороде; Н.А. Полиевктов и И.Н. Суворов в Вологде. Характерным для провинциальных исследователей и обществ стало участие в научных съездах, стремление к их проведению в своей губернии. В 1911 г. в Новгороде проводился XV Археологический съезд, в значительной степени стимулировавший исследовательскую активность в Новгородской земле. Псков был избран местом проведения следующего, XVI Археологического съезда в 1914 г., была проведена подготовительная работа, но из-за начала войны съезд был отменен.

Изучение показало, что провинциальные исследователи большинства указанных губерний центрального и северо-западного регионов Европейской России уделяли внимание изучению археологии своего края, пытались применять археологические материалы для исторических выводов не только по истории края, но и по вопросам общероссийской истории.

Третья глава «Археологические древности в провинциальной историографии Поволжья и Черноземья во второй половине XVIII – начале XX вв.» показывает картину возникновения исследовательского интереса к археологическим древностям в исторической мысли Тверской, Ярославской, Костромской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской и Курской губерний.

В первом параграфе проводится рассмотрение провинциальной историографии археологических древностей в Поволжье во второй половине XVIII – начале XX вв. на материалах Тверской, Ярославской, Костромской, Вятской и Саратовской губерний.

Исследовательский интерес к археологическим древностям Тверской и Ярославской земель возник в конце XVIII в. и связан с деятельностью Д.И. Карманова и А.П. Мельгунова; Вятской земли – с именем А.И. Вештомова уже в начале XIX в. Непосредственно археологическое изучение Ярославского края началось с середины XIX в. работами В.И. Лествицына, Л.П. Сабанеева и Ф.Я. Никольского. Изучение археологических древностей Саратовской губернии началось во второй четверти XIX в., когда исследования курганов Камышинского уезда произвел А.Ф. Леопольдов, который также публиковал сведения об археологических памятниках губернии. Свообразный всплеск интереса провинциальных исследователей отмечается в регионе в середине – второй половине XIX столетия, что для Поволжья, как и для некоторых других регионов, связано с губернскими статистическими комитетами и их ролью в изучении археологических древностей своего края. Исследовательский

интерес к археологическим древностям в провинциальной исторической мысли Поволжья углубился с созданием губернских ученых архивных комиссий. Как показывают материалы, изучение археологических памятников являлось одним из основных направлений деятельности большинства рассмотренных архивных комиссий Поволжья. В Костромской губернии архивная комиссия вообще сыграла начальную и основную роль в деле изучения и научного использования местных археологических памятников. На территории рассмотренных губерний состоялось три из четырех областных археологических съездов – в Ярославле 1901 г., Твери 1903 г., Костроме 1909 г., инициатором проведения их выступила Ярославская архивная комиссия. Областные археологические съезды стали качественно новым уровнем развития научной организации и взаимодействия исследователей из провинции. Значительную роль сыграло активное взаимодействие местных исследователей с ведущими учеными – А.С. Уваровым, Ю.Г. Гендуле, В.Н. Глазовым и В.А. Городцовым. Выходец из Вятской губернии А.А. Спицын, став сотрудником Археологической комиссии, оказывал большую разнообразную помощь провинциальным исследователям. Он систематизировал большинство известных к началу XX века археологических памятников, найденных на территории России. Для исследовательской мысли региона характерно появление ярких личностей, с деятельностью их связано активное изучение археологических древностей: в Твери это А.К. Жизневский, возглавивший Тверской музей, основавший ученую архивную комиссию и Общество любителей истории археологии и естествознания; И.А. Тихомиров в Ярославле, исследовавший памятники археологии междуречья Волги и Оки, Н.М. Бекаревич в Костроме, в Вятке – это А.А. Спицын, ставший одним из выдающихся представителей всей отечественной археологической науки, и целая плеяда – С.А. Щеглов, Б.В. Зайковский, А.А. Кротков и А.Н. Минх – в Саратове.

Во втором параграфе рассматривается провинциальная историография Черноземья (Пензенская, Тамбовская, Воронежская и Курская губернии) в вопросе изучения археологических древностей.

Памятники археологии Пензенского края привлекли внимание исследователей уже со второй половине XVIII в., но их непосредственное изучение началось с середины XIX в. и связано с деятельностью губернского статистического комитета. Во второй половине XIX в. начался стремительный рост интереса к местной истории и памятникам археологии, как результат деятельности пензенских краеведов Ф.Ф. Чекалина, Г.П. Петерсона, Н.П. Горожанского, В.М. Терехина, В.П. Попова. В начале XX в. исследования в крае часто велись исследователями из соседних губерний – Саратовской (С.А. Щеглов, Г.Н. Минх, А.А. Кротков) и Тамбовской (П.Г. Тарасов). Среди местных и приезжих провинциальных исследователей изучавших археологические древности, отмечались попытки применения полученных материалов для воссоздания истории края. Исследовательский интерес к археологическим древностям Тамбовской губернии возник позднее, в середине XIX в. Основной вклад в дело изучения древностей края внесла Тамбовская ученая архивная комиссия. Ее председатель А.Н. Норцов пытался суммировать результаты проведенных исследований губернии с использованием письменных источников в обобщающих статьях по древнейшей истории Тамбовского края. Большой интерес представляет попытка комиссии организовать областной археологический съезд в Тамбовской губернии, что свидетельствует о стремлении провинциальных любителей древности вести научные исследования в тесном взаимодействии с провинциальными и столичными научными силами. Изучение археологических древностей Воронежской

губернии началось с 1800 г. с всестороннего изучения прошлого края Е.А. Болховитиновым, который позднее, получив высокий церковный сан, изучал древности в Новгороде, Вологде, Калуге, Пскове и Киеве, где также, фактически, заложил основы местных археологических изысканий. Во второй половине XIX в. известный исследователь И.С. Поляков открыл в Костенках всемирно известную стоянку эпохи палеолита. Воронежский исследователь, краевед Л.Б. Вейнберг исследовал древнерусские городища и курганные могильники по р. Воронеж. Воронежская ученая архивная комиссия, провозгласившая на своем первом общем собрании историко-археологическое направление исследований как одно из ведущих, активно занималась изучением археологических памятников края, исследуя, в основном, скифские и славянские памятники. Воронежские исследователи не только активно изучали археологические древности своего края, но и одними из первых пытались извлечь из них качественно новые сведения по истории губернии. Исследовательский интерес к археологическим древностям Курской губернии возник в лишь начале XIX в. В 1823–1830 гг. первый исследователь древностей края курский учитель А.И. Дмитриков провел разведки и раскопки городищ и курганов роменской археологической культуры у с. Горналь и г. Рыльск. Во второй половине XIX в. большой вклад в дело исследования археологических древностей губернии внесли деятели Курского губернского статистического комитета Н.Т. Шулешкин, К.П. Соновский, М.Н. Сперанский, В.Е. Данилевич. Курская ученая архивная комиссия проявляла значительный интерес к исследованиям славянских памятников. Правитель дел Курской комиссии Н.И. Златоверховников, поддерживая идею развития исследовательской деятельности на местах, отмечал, что изучение отечественной археологии и этнографии имеет тесную связь с изучением их по отдельным районам.

Итак, материал главы показывает, что многосторонний характер научных интересов многих провинциальных историков и их историописание, имели важную составляющую – исследование местных археологических древностей.

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования.

В трех главах диссертации предложена проблема генезиса исследовательского интереса к археологическим древностям в российской провинции. Концепция исторического развития проблемы археологических древностей в провинциальной историографии Европейской России второй половины XVIII – начала XX вв. опирается на представление об археологических древностях как о важной составной части разноплановой картины провинциальной исторической мысли. Рассмотренный в настоящей диссертации материал убеждает в том, что в исторической мысли русской провинции в указанный период существовали оригинальные традиции изучения и научного использования археологических древностей.

Для середины – второй половины XVIII века характерно появление интереса к прошлому своего края в российской провинции, что, в конечном счете, привело к формированию провинциальной исторической мысли. Появилось стремление «вписать» историю родного города или края в историю своего отечества. Одним из остатков прошлого в наследии края были вещественные, археологические древности, которые, наряду с традиционными письменными источниками, давали интересную информацию по определенным пробелам в истории того или иного края. В ходе исследования были указаны провинциальные историки и любители прошлого, такие как тульские краеведы Ф.Г. Дильтей и В.А. Левшин, тверской историк разночинец Д.И. Карманов, псковский священник Николай Ильинский, вологодский историк дворянин А.А. Засецкий, которые первыми обратили внимание, «заметили» археологические

древности края, прежде всего те, которые имели характерные признаки на поверхности земли – городища и курганы. При этом в качестве исторического источника указанные древности ими еще, фактически, не воспринимались и, соответственно, не использовались для исторических доказательств и выводов. В провинциальной историографии указанного периода можно выделить следующие тенденции, характерные для каждого из рассматриваемых регионов. Во-первых, это возникновение интереса к вещественным памятникам прошлого, с постепенным накоплением различных сведений об археологических древностях края. Во-вторых, фиксация археологических памятников. В-третьих, начало публикации результатов своих исследований в местных периодиках и взаимодействие со столичными учеными (информирование об археологических древностях). В первой половине XIX столетия историографическая мысль провинции переходит от простого собирания фактов в области археологии к их осмыслению, что можно увидеть на примере работ отца Евгения (Болховитинова) в Воронеже, Новгороде, Пскове, Киеве, А.И. Дмитриюкова в Курской губернии и некоторых других деятелей в провинции.

Настоящий интерес к отечественным археологическим древностям, стремление к их изучению и охране появляются в России по существу лишь в середине XIX в. Этому способствовало бурное развитие отечественной исторической науки, проявившееся в трудах ее корифеев, формирование научных школ, дискуссий, широкая публикация источников, количественный и качественный рост научной и популярной периодики во второй половине XIX века. Тогда же наблюдается значительный подъем деятельности ученых обществ, которые возникают как в столице и университетских центрах, так, затем, и в провинциальных губернских городах. Именно силами этих местных обществ любителей старины были выявлены и описаны многие древности: курганы, городища, постройки, предметы, предания. Этот начальный этап сбора сведений о памятниках старины был необходимым условием их дальнейшего изучения и исследования.

Определенную роль в изучении древностей на местах играли губернские статистические комитеты, проводившие по собственной инициативе и под руководством центральных научных обществ историко-археологические исследования. Так, по заказу Московского археологического общества некоторыми статкомитетами проводились исследования городищ, курганов, древних укреплений. Значительную роль в изучении древностей своего края сыграли Курский и Саратовский статистические комитеты, в рамках которых прошло становление интереса к прошлому у многих краеведов. Полученные в ходе таких исследований материалы легли в основу созданных позднее археологических карт губерний.

Значительный вклад в развитие, а часто – и в зарождение изучения памятников археологии на местах с первой четверти XIX века внесли известные российские ученые – священник Е. Болховитинов, З.Д. Ходаковский, А.С. Уваров, П.С. Савельев, А.А. Спицын, В.И. Сизов, В.А. Городцов, Д.Я. Самоквасов и некоторые другие. Причем, многие из них были выходцами из провинции, где произошло формирование их интереса к археологическим древностям и прошло их научное становление.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в провинции, как показало наше рассмотрение, среди местных деятелей появились яркие личности, сыгравшие ключевую роль в развитии исследовательского интереса к археологическим древностям губернии и организации научно-исследовательских обществ края: А.В. Смирнов во Владимире, Н.И. Троицкий в Туле, А.В. Селиванов и А.И. Черепнин в Рязани, А.К. Жизневский в Твери, С.П. Писарев и И.И. Орловский в Смоленске, Н.Ф.

Окулич-Казарин в Пскове, Н.Г. Богословский и В.С. Передольский в Новгороде, Я.А. Ушаков и И.А. Тихомиров в Ярославле, А.С. Верещагин и А.А. Спицын в Вятке, Н.Н. Селифонтов и Н.М. Бекаревич в Костроме, С.А. Щеглов, Б.В. Зайковский, А.А. Кротков, В.Ф. Орехов и А.Н. Минх в Саратове, А.Н. Норцов в Тамбове, В.М. Терехин в Пензе, С.Е. Зверев в Воронеже, К.П. Сосновский и Н.И. Златоверховников в Курске.

Наряду со вкладом выдающихся столичных и провинциальных деятелей в изучение археологических древностей на местах, важную роль сыграла самоорганизация научно-исследовательских сил провинции, выразившаяся в появлении археолого-краеведческих кружков, комиссий, обществ на рубеже XIX и XX веков. Во многих провинциальных центрах без участия государства и его финансовой базы, по инициативе энтузиастов – общественников были основаны научно-исследовательские общества по изучению археологических древностей края. Псковское археологическое общество, Смоленское археологическое общество, Новгородское общество любителей древностей, Тульское Историко-археологическое товарищество, Костромское научное общество по изучению местного края. Кроме того, археологическими исследованиями занимались общества любителей естествознания и провинциальные церковно-археологические общества.

В конце XIX века, благодаря созданию с 1884 г. губернских ученых архивных комиссий, в России появляется археологическое краеведение. Известный исследователь А.А. Спицын полагал, что основная тяжесть археологических трудов самым естественным образом должна перейти из центра на местный уровень. Изучение археологических памятников являлось одним из основных направлений деятельности многих ученых архивных комиссий. Деятели Рязанской, Ярославской, Костромской, Воронежской, Саратовской и Курской ученых архивных комиссий оказали значительное влияние на становление и развитие исследований археологических древностей своих губерний. И, напротив, в деятельности Вятской, Тамбовской, Пензенской губернских ученых архивных комиссий исследование археологических древностей края не являлось ведущим. Иногда археологические древности края исследовались учеными из соседних губерний, например – памятники Пензенской губернии активно изучали саратовские исследователи С.А. Щеглов, Г.Н. Минх, А.А. Кротков. Анализ материалов о проведенных комиссиями раскопках дает возможность говорить о начале формирования тематики исследований. Так, например, для Воронежской комиссии это был интерес к скифским и славянским памятникам, для Курской – к славянским, что шло в русле традиционных направлений дореволюционной русской археологии.

Эффективным способом установления связей с широким кругом научных обществ и отдельными деятелями исторической науки являлось участие представителей провинциальной исторической мысли во Всероссийских археологических съездах, регулярно созывавшихся в России начиная с последней трети XIX века. С началом проведения археологических съездов деятельность местных обществ приобрела более систематический, глубокий и активный характер. Многим ученым архивным комиссиям удалось наладить плодотворные контакты с видными представителями отечественной исторической науки. В Ярославле, Твери, Владимире и Костроме прошли областные историко-археологические съезды, проводившиеся с целью координации деятельности научно-исторических обществ отдельных регионов России.

Представители провинциальной исторической мысли рассмотренных губерний участвовали в изучении археологических древностей своих и соседних губерний,

использовали полученные археологические материалы для исторических выводов по местной истории, например по истории заселения края, локализации известных по письменным источникам городов и архитектурных сооружений, выявлению этнической принадлежности древнего населения. Результаты исследований публиковались в губернской периодике.

Таким образом, формирование нового взгляда, как на историю родного края, так и историю России в целом, стало возможным, благодаря включению в процесс познания нового и богатейшего пласта источников, а именно вещественных, полученных в результате активизации археологических исследований в провинциальной России. Проведенное исследование позволяет положительно ответить на вопрос о существовании и специфике развития изучения и научного использования археологических древностей в провинциальной исторической мысли Европейской России второй половины XVIII – начала XX вв. Благодаря провинциальным исследователям края конца XIX – начала XX вв. были открыты и изучены многие археологические памятники, накоплен определенный опыт их исследования, создана источниковедческая база. Заложенные местными исследователями XIX – начала XX вв. основы изучения губерний в археологическом отношении способствовали формированию единой истории страны с древнейших времен до современности

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Антонов, В.А. Славяно-русские археологические древности в отечественной исторической мысли XVIII – начала XX вв. [Текст]: сб. науч. тр. / В.А. Антонов // История дореволюционной России: мысли, события, люди Сборник научных трудов кафедры древней и средневековой истории Отечества. – Вып 2 – Рязань: Изд-во РГПУ, 2003. – С.14-30.

2. Антонов, В.А. Начальный период изучения славянских археологических древностей в отечественной исторической мысли XVIII – начала XX вв. [Текст]: мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. / В.А. Антонов // Вторые Яхонтовские чтения. – Рязань: Изд-во РИИМЗ, 2003. – С.45-49.

3. Антонов, В.А. Изучение славяно-русских археологических древностей в отечественной исторической мысли первой половины XIX века [Текст]: мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. / В.А. Антонов // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси – Рязань: Рязоблтипография, 2004 – С 162-173.

4. Антонов, В.А. Возникновение преподавания археологии в России [Текст]: мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. / В.А. Антонов // Формирование профессионализма учителя на этапах довузовского, вузовского и послевузовского образования – Рязань: Изд-во РГПУ, 2004 – С.56-60.

5. Антонов, В.А. Мемуары художника Ф.Г. Солнцева и изучение археологических древностей в Рязанской губернии [Текст]: сб. науч. тр. / В.А. Антонов // Провинциальное культурное гнездо (1778-1920-е годы) / Отв. ред. А.А. Севастьянова – Рязань: НПЦ Информационные технологии, 2005 – С.110-117.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п. л.
Заказ № 2045. Тираж 120 экз.
ИПП «Гриф и К^о», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

ПЛР № 060231 от 20.10.97 г.

№ 14452

РНБ Русский фонд

2006-4

10261